

Когда Чун Тао увидела Шен Мяо, она быстро подошла к карете и начала разговаривать с людьми, которые там были. После этого шторы в карете открылись.

Шен Цин и Шен Юэ, а также Рен Ван Юнь, Чэнь Роу Цю находились внутри. Они, вчетвером, увидели появление Шен Мяо, и все были очень удивлены. Глаза Чэнь Роу Цю заметались, а Рен Ван Юнь нахмурилась:

- Маленькая Пятерка, почему ты так одета?

- Именно, - Шен Цин никак не могла дождаться, когда ей можно будет что-то сказать. - Это выглядит ужасно. Было бы лучше, если бы ты надела что-то яркое. В моей комнате есть новое яркое желтое платье. Чун Тао возьми Пятую Младшую сестру, и помоги ей переодеться. А что с украшениями? Если бы люди не знали, то могли бы подумать, что с тобой в резиденции очень плохо обращаются.

Она тайно пыталась подавить свою ревность.

На самом деле Шен Цин считали деликатной и привлекательной девушкой. На таком грандиозном событии, можно было увидеть, что она была благородной девушкой из уважаемой семьи. Но только одно, ее очень беспокоило, ее цвет лица был не совсем светлым, он походил на цвет пшеницы. Все девушки хотели, чтобы их кожа была такой же белоснежной, как снег. Лицо Шен Юэ было подходящего цвета, и ей не стоило ничего говорить по этому поводу. Но цвет лица Шен Мяо был просто прекрасным, и в сочетании с ее розовым платьем, кожа на лице, действительно напоминала снег. Поэтому, из всех трех дочерей из резиденции Шен, у нее была самая смуглая кожа, и она очень из-за этого переживала.

Шен Юэ очень внимательно осмотрела Шен Мяо, и заметила, что она придумала подобрать свои волосы, что выглядело очень изысканно, и эта прическа очень подходила к ее наряду, поэтому выглядела она на самом деле достойно. Сегодня на ней не было не одного золотого и серебряного украшения. И даже при том, что она выглядела очень просто, она производила впечатление благородной девушки. Она улыбнулась:

- Пятая Младшая Сестра, если не говорить об одежде, ты все равно должна была надеть украшения, это относится к репутации нашей резиденции. Бабушка не будет счастливой, если увидит тебя в таком виде. Кроме того, почему ты так уложила свои волосы? Ты ведь не старая, поэтому прежняя прическа тебе бы очень подошла.

Гу Ю настолько рассердилась, что ее лицо побелело, но она была всего лишь служанкой, поэтому ничего не могла ответить госпоже. Она скрипела зубами, думая о том, что эти Вторая и Третья домохозяйки имеют зловещие мотивы, и не задумываясь наносят вред своей племяннице. Они не могли дождаться, когда Шен Мяо оденет грубую одежду.

Шен Мяо ухмыльнулась про себя. Шен Юэ даже упомянула о Старой Шен Фюрен, потому что знала, что она всегда ее боялась. Что касается ее прически, то Шен Юэ была только на год старше нее, как она могла говорить ей о молодости. У нее была воздушная прическа, и в сочетании с ее легким розовым платьем, она выглядела как фея. Она хотела быть талантливой, так почему ей стоило выслушивать эти сравнения?

Они замолчали, но Шен Мяо вместо ответа, только улыбалась и смотрела на них, никто не знал о чем она думала. Не выдержав этого взгляда Шен Цин подтолкнула горничную, которая была возле нее:

- Чун Тао чего ты стоишь? Может ты все таки поможешь переодеться Пятой Младшей Сестре?

- Не стоит, - Шен Мяо прервала ее, и попыталась объяснить ситуацию. - Есть причина, почему я так выгляжу. Мне очень нравятся украшения, которые мне дала Вторая Шен, но я специально не одела их.

Они смотрели друг на друга, и не могли понять о чем говорит Шен Мяо. Гу Ю и Цзин Чжэ тоже переглянулись, а потом смущенно взглянули на Шен Мяо.

- В настоящее время, отец находится далеко в северо-западном регионе, он ведет солдат на кровавое сражение. Сюн Ню еще не отступил, и солдаты мечтают о любви, а я в это время здесь, в столице, ношу парчовые одежды, наслаждаюсь вкусной едой, беззаботно наслаждаюсь спокойствием, я люблю цветы и сочиняю стихи. Мне на самом деле стыдно, - Шен Мяо выглядела смущенной и опустила голову. Ее голос стал мягче. - Вчера в моем сне появилась Ботхисаттва (1), и просил меня, чтобы я искренне молилась. Поэтому я решила одеваться немного скромней, я больше не буду носить яркую одежду и украшения, пока мой Отец не вернется.

Никто не ожидал, что Шен Мяо такое скажет. Обычно она говорила очень робко и непонятно, не говоря уже о том, что она могла использовать такие красноречивые слова. Шен Юэ и Шен Цин были настолько удивлены, что не могли произнести и слова, а Чэнь Роу Цю, выглядела очень задумчивой. Рен Ван Юнь была смущенной. По словам Шен Мяо, получалось, что только она одна искренне молилась о своем отце, а что тогда делали остальные из семьи Шен? Но она точно не хотела, чтобы Шен Цин была в такой скромной одежде на празднике Хризантем. Рен Ван Юнь стиснула зубы и с "любовью" сказала:

- Даже если так, ты молодая леди, и тебе не стоит погружаться в такие грустные мысли. Ты должна расслабиться на празднике Хризантем...

Внезапно Шен Мяо низко поклонилась Рен Ван Юнь:

- Вторая Шен, Шен Мяо хочет выполнить свой долг дочери.

Они стояли возле главных дверей резиденции Шен, вокруг было много прохожих. Когда Шен Мяо так низко поклонилось, много людей не смогли сдержать любопытство, и начали поглядывать на них.

Рен Ван Юнь могла заставить Шен Мяо носить красивую одежду, чтобы поддерживать репутацию резиденции Шен, но Рен Ван Юнь не могла отказаться Шен Мяо в выполнении долга дочери.

Их старший родной брат находился на войне в северо-западном регионе. Если не брать во внимание то, что никто из них не молился за него, то какие у нее были намерения если она не могла позволить его дочери проявить такое уважение?

Лицо Рен Ван Юнь стало зеленым, она не ожидала, что Шен Мяо так ответит. Она начала задыхаться, потому что не могла отказать ей. Рен Ван Юнь позвала Чун Тао:

- Она такой ребенок. Как Вторая Шен может не позволить тебе выполнить долг дочери? В таком юном возрасте тяжело так размышлять. Одевайся как считаешь нужным.

Шен Цин была все еще недовольной, но она не могла перечить матери. Шен Юэ и мать, похоже, что-то поняли, и когда они снова взглянули на Шен Мяо, у них уже был совершенно другой взгляд.

- Однако, - Рен Ван Юнь улыбнулась. - В нашей карете уже нет места. Поэтому, управляющий подготовил отдельную карету для Маленькой Пятерки. Для тебя там будет больше места. Маленькая пятерка отправится чуть позже, и будет следовать за нами во второй карете.

На каждый праздник Хризантем, Шен Мяо ездила вместе с ними. Почему она сейчас там не могла поместиться? Похоже, они преднамеренно планировали так сделать.

У Рен Ван Юнь были свои размышления. Шен Цин уже достигла того возраста, когда нужно было искать пару. Но официальный рейтинг Шен Синя был выше, поэтому любая высокопоставленная семья сначала обратит внимание на Шен Мяо. Шен Мяо была глупой и молчаливой, и если ей никто не будет давать подсказки, то она выставит себя настоящей дурочкой. И благодаря этому, Шен Цин будет выглядеть намного лучше.

Поэтому она специально приказала подготовить два экипажа. Чэнь Роу Цю и ее дочь, не стали противоречить ей, потому что они были на ее стороне.

- Хорошо, я выполню указания Второй Шен, - улыбаясь, ответила Шен Мяо.

Рен Ван Юнь была немного удивлена, потому что не ожидала, что Шен Мяо так легко на это согласится. Шен Мяо всегда была робкой, и старалась находиться рядом с Шен Цин и Шен Юэ. Она думала, что для Шен Мяо будет очень тяжело находиться самой в карете, и не могла даже предположить, что она так быстро согласится.

В итоге, слова, которые она заранее приготовила, были просто лишними в данной ситуации.

- Если больше нет никаких вопросов, то я хочу сесть в карету, - она быстро махнула этим четверым, и залезла в свою карету.

Ее карета была такой же просторной, но не была такой изысканной, как экипаж Рен Ван Юнь.

Гу Ю сердито сказала:

- Не смотря на то, что они посадили Молодую Леди одну, так они еще и приказали следовать за ними позади. Какие у них намерения?

Цзин Чжэ с беспокойством взглянула на Шен Мяо, и тихо вздохнула про себя.

Шен Мяо со злостью смотрела на засахаренные конфеты в корзинке, и ее пальцы потихоньку начали сжиматься.

Они хотели разрушить репутацию Первой домохозяйки. И когда она будет осмеяна, они будут находиться на расстоянии, в результате запятнается только имя Шен Синя.

Она хотела бы увидеть конец и того, кто будет задыхаться.